

Директор Пушкинского музея Ирина АНТОНОВА:

АНАТОЛИЙ МОРКОВНИН

«Рихтер смотрел всего пять-шесть картин»

*Неблизко извест-
но — 2005-29
необ-с 1,5.*

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Между двумя экстраординарными событиями в жизни музея – счастливым возвращением картин после выставки в Швейцарии и открытием фестиваля «Декабрьские вечера» бессменный директор ГМИИ имени Пушкина Ирина Антонова нашла время для встречи с обозревателем «НИ». Она рассказала о предстоящей выставке, поделилась своими взглядами на природу таланта.

– Ирина Александровна, большой резонанс приобрел недавний арест ваших картин в Швейцарии. Часто ли в музейной практике такие события случаются из-за судебных исков третьих лиц?

– Источников арестов, как правило, два. В последнем случае – событие экстраординарное, когда картины стали заложниками споров, к ним не относя-

щееся. Но чаще конфликты возникают вокруг прав собственности на музейные вещи. Для нас это проблема национализации первых лет советской власти. Тогда был издан целый ряд декретов, по которым дворянские собрания – юсуповское, шуваловское, голицынское – становились государственной собственностью. Теперь же появляются родственники бывших владельцев, которые выставляют иски.

– Насколько, я понимаю, вы противник любых возвратов и реституций?

– Нет, здесь вопрос не однозначный. Если у нас есть группа вещей, полученных во время войны, которые принадлежали людям, активно боровшимся с фашизмом, или, допустим, церкви, они могут быть возвращены (естественно, при соблюдении всех процедур и законных норм). Но если речь идет о возвращении вещей, национализированных государством, тогда нам стоит проститься с Эрмитажем и другими крупнейшими музеями – на их коллекции вполне могут претендовать потомки царской семьи.

Окончание на стр. 5